

Къ изученію украинскаго народнаго міро- воззрѣнія ¹⁾.

Экономическія отношенія.

Окончаніе.

Въ планъ настоящей статьи не входитъ исторія проведенія крестьянской реформы. Я старался только дать нѣкоторыя указанія, поясняющія народную точку зрѣнія на исторически слагавшіяся земельныя отношенія. При оцѣнкѣ ихъ народной мыслью не дѣлается ни малѣйшаго намека на осложненія жизни, вызываемыя усиливающейся интенсивностью культуры, но для тѣхъ, кто помнитъ общій типъ дореформеннаго помѣщичьяго хозяйства, это вполне понятно. Исторически слагавшійся аграрный строй представлялся какъ результатъ борьбы, не имѣвшей ничего общаго съ прогрессирующей земледѣльческой техникой, борьбы, въ которой крестьянская масса оказалась фактически побѣжденной, но въ глубинѣ своего сознанія не сдавшейся, не отказавшейся и

1) См. Кіев. Ст. 1903, № 4.

среди тяжелыхъ условийъ крѣпостного быта отъ надежды на лучшее будущее. Этими вѣковыми усилиями работы народной мысли объясняется и то ограниченное пониманіе существующаго аграрнаго строя, на которое я указалъ въ началѣ статьи.

Но какъ бы то ни было, освобожденіе крестьянъ съ землею стало дѣйствительностью, крестьяне сами стали свободными владѣльцами земли. Современемъ проведено и надѣленіе чиншеви-ковъ землею, да кромѣ того бѣльшее или меньшее количество помѣщичьей земли перешло въ руки крестьянъ путемъ частныхъ сдѣлокъ безъ помощи или же съ помощью крестьянскаго банка. Конечно, эти факты не могли остаться безъ вліянія на развитіе народной мысли. Существующій аграрный строй пересталъ быть исключительно предметомъ отрицанія: онъ принимается за солидную точку опоры текущей хозяйственной жизни съ тою только оговоркою, что на него не смотрять, какъ на послѣдній, какой то абсолютно неподвижный фазисъ ея эволюціи. Такое значеніе, мнѣ кажется, имѣеть то ограничительное пониманіе даннаго ея момента, о которомъ здѣсь была рѣчь, если только мы стараемся различить общій смыслъ сюда относящагося народнаго міровоззрѣнія отъ нѣсколькихъ наивныхъ формъ его проявленія. Такимъ образомъ этотъ ограничительный взглядъ на данный аграрный строй составляетъ предметъ теоретическаго мышленія, старающагося предугадать общее направленіе сюда относящейся законодательной дѣятельности. Для текущей практической жизни этотъ строй принимается за точку отправления хозяйственной дѣятельности не только въ силу внѣшней необходимости, но и въ силу внутренняго сознанія о необходимости для этой жизни опираться на опредѣленномъ основаніи. Въ виду этого то, что добыто усилиями людскими при данныхъ условіяхъ хозяйственной жизни, т. е. движимая собственность, вообще въ міровоззрѣніи сельскаго люда считается неприкосновенною. Для иллюстраціи этого положенія я хочу обратить вниманіе на явленіе, въ которомъ внѣшнія гарантіи этой неприкосновенности очень слабы и дѣйствительное ея охраненіе опирается почти всегда на правовомъ воззрѣніи крестьянской массы.

Во время сбора хлѣбовъ миллионныя цѣнности спокойно лежатъ на поляхъ въ формѣ копъ хлѣба, по увозъ чужихъ копъ съ поля никогда почти не случается. Между тѣмъ всякій, сколько-нибудь знакомый съ нашею сельско-хозяйственною жизнью, знаетъ, что никакіе «полевые» не могутъ въ этомъ отношеніи составлять серьезнаго препятствія. Возка хлѣба крестьянскаго и помѣщичьяго идетъ одновременно въ разныхъ мѣстахъ; одни крестьяне везутъ свой хлѣбъ, другіе помѣщичій, часто хозяинъ, везшій одинъ разъ свой хлѣбъ, другой разъ везетъ чужой по найму; услѣдить за всѣми крестьянскими «обмирками» не въ состояніи никакой «полевой», а при преобладающей въ юго-западномъ краѣ череполосицѣ крестьянскихъ и частно-владѣльческихъ земель это относится и къ частновладѣльческимъ межамъ; рядомъ съ хозяевами, везущими свой хлѣбъ, везутъ и «закончики» заработанныя копы съ полей болѣе зажиточныхъ крестьянъ и частновладѣльцевъ; возка крестьянскаго хлѣба часто совершается и ночью. Очевидно, контроль полевыхъ сторожей при такихъ условіяхъ сводится почти къ нулю. Очень многимъ своего и заработаннаго хлѣба далеко не хватаетъ до новаго—и тѣмъ не менѣе не только крестьянскія, но и панскія копы достаются ихъ владѣльцамъ. Собственность оберегается здѣсь въ сущности правовымъ воззрѣніемъ крестьянской массы. Вообще, во взглядѣ на движимую собственность крестьянское міровоззрѣніе сходится съ міровоззрѣніемъ болѣе культурныхъ классовъ, и здѣсь по этому поводу можно бы объ этомъ вопросѣ и не говорить, если бы не нѣкоторыя особенности во взглядѣ на извѣстные продукты земли. Но прежде, чѣмъ я перейду къ указанію этихъ особенностей, я долженъ сдѣлать маленькую оговорку.

Оговорка эта необходима потому, что раздражительность, диктуемая классовыми интересами отдѣльныхъ группъ, слишкомъ часто вызываетъ склонность смотрѣть на объективное изложеніе побужденій дѣятельности людей, стоящихъ внѣ данной среды, какъ на идеализацію міровоззрѣнія этихъ людей, апологию à tout prix и т. д., а также предвзятый взглядъ на попытки изученія народной среды, конечно, далеко не способствуетъ этому изученію.

Итакъ, я долженъ прибавить: говоря о томъ или иномъ народномъ взглядѣ на тотъ или иной видъ собственности, на то или иное проявленіе хозяйственной дѣятельности, я имѣю въ виду то отношеніе къ даннымъ вопросамъ, которое одобряется или же не одобряется общественной совѣстью, не отрицая единичныхъ нарушеній ея постулатовъ, встрѣчающихся, конечно, въ народной средѣ точно такъ же, какъ и во всякой другой.

Нормы юридическаго міровоззрѣнія являются не какъ нѣчто данное извнѣ, а вырабатываются въ тѣсной связи съ условіями жизни того или иного общества. Въ средѣ, въ которой экономическое благосостояніе тѣсно связано съ условіями труда, принципъ труда естественно является главной санкціей права собственности. Вслѣдствіе этого ненарушимость и видъ собственности на тѣ или иные предметы расходятся по народному міровоззрѣнію въ тѣсной зависимости отъ вопроса, насколько трудъ участвовалъ въ ихъ созданіи. Я только что указывалъ на общую ненарушимость собственности, выражающейся въ хлѣбѣ. Но хлѣбъ и есть главный продуктъ земледѣльческаго труда, и этотъ видъ собственности уважается независимо отъ того, непосредственно ли или посредственно собственникъ участвуетъ въ его производствѣ. Другое дѣло получаемые безъ примѣненія человѣческой работы дары природы: лѣсъ, естественный лугъ и т. п. Никто своимъ трудомъ не участвовалъ въ ихъ созданіи, а потому и не могутъ они по народному міровоззрѣнію, носить той печати личной собственности, которую сообщаетъ другимъ предметамъ вложенный въ ихъ производство трудъ. Правда, историческія условія сдѣлали и эти предметы объектомъ частной собственности, но это только фактъ, а не принципъ, а потому и нарушенія даннаго вида собственности не представляются, по народному міровоззрѣнію предосудительными.

Вотъ нѣсколько примѣровъ этого взгляда. Когда то въ корчмѣ на кіево-житомирскомъ шоссе я обратился къ встрѣченному тамъ крестьянину съ разспросами о дорогѣ въ одно изъ ближайшихъ сель.— «Не знаю я добре, я, бачте, не тутешній, я

прійхавъ сюды трохи казѣнного лису вкрасы»,—и это рассказывалось откровенно совѣмъ незнакомому челоуѣку.

Въ дни моей ранней молодости у меня былъ значительно старшій меня пріятель, крестьянинъ д. Маковиць (кіевскаго у.). Его задержали съ фурую дровъ, нарубленныхъ въ лѣсу, принадлежавшемъ моему отцу. «Отаке несчастья, паньчу», говорилъ мнѣ мой пріятель, «и скильки вже я того лису попокравъ—ничого не було, а теперъ скортило въ неділю рубать—отъ и понався».

Другой разъ съ этимъ же пріятелемъ я отправился на его поле жать. Мы ѣхали «бычками», чтобы къ вечеру какую-нибудь копу и привезти домой. По дорогѣ лежало бревно дерева: «Знаете»,—сказалъ мнѣ мой пріятель, «вашому батькови ця деревина непотрибна, а въ тимъ у ёго есть чымало лиса, а мени такъ бы то вона здалася зятягты окладыну у клуни. Що, якъ бы мы положили її на визъ и пидъ снопомъ привезлы до-дому». Признаюсь—прошло уже нѣсколько давностей съ того времени—аргументы моего пріятели мнѣ показались убѣдительными и на обратномъ пути съ поля мы привезли въ клуню не одни снопы.

Время шло, и въ свою очередь я сталъ владѣльцемъ куска лѣса въ сквирскомъ уѣздѣ. Моя жена, гуляя въ лѣсу, встрѣтила женщину, собиравшую въ немъ дрова. Она начала говорить ей о томъ, что не слѣдуетъ обламывать вѣтвей, что для того, чтобы собирать дрова, нужно бы имѣть разрѣшеніе владѣльца лѣса и т. п. Баба тѣмъ временемъ укладывала свою «вязку», рассказывала о своихъ недостаткахъ, о томъ, что у нея нѣтъ худобы, чтобы ѣздить въ болѣе далекій лѣсъ покупать дрова и т. п.

Разговаривая на эти темы, онѣ шли рядомъ, при чемъ «баба» цесла свою вязку. Баба была «старенька» и перелѣзть черезъ канаву съ вязкой дровъ ей было трудно. Она положила вязку, сама перелѣзла и обратилась къ моей женѣ съ просьбой подать ей ея вязку.

Разъ я обратился въ волостной судъ съ жалобою па порубку лѣса. Отвѣтчикъ старался въ началѣ доказать, что находя-

щеся у него дерево куплено имъ въ другомъ лѣсу, но когда ему была доказана невѣрность его показанія, онъ обратился къ суду: «Ну, нема чого тайть, тутъ сорома не мае, усяке вкраде лись, якъ ёму треба». Это откровенное объясненіе заставило насъ всѣхъ: и судивъ, и меня, и публику размѣяться, тѣмъ болѣе, что мы всѣ чувствовали, что онъ правъ (съ точки зрѣнія обычаявъ и правовыхъ нормъ пароднаго міровоззрѣнія). «Це вже треба готуваты пасиння»,—говорилъ мнѣ одинъ сосѣдь—«тильки ще на ципыльно и бяка треба буде у васъ вкрасты». Я читаль записку о нуждахъ крестьянства, составленную однимъ крестьяниномъ сквирскаго уѣзда. Записка была вручена мировому посреднику и предназначалась для представленія ея высшему начальству. По стилю, по приѣмамъ аргументаціи авторъ представляетъ собою мыслящаго, толковаго, довольно грамотнаго крестьянина, нѣсколько ознакомленнаго съ законоположеніями, относящимися къ устройству мѣстнаго крестьянства, такъ сказать звено, связанное во всѣхъ отношеніяхъ съ данной средой. Мысль о томъ, что крестьянство нуждается въ томъ то (потребуе того), онъ формулируетъ обыкновенно словами: крестьянство требуетъ отъ правительства, но при этомъ онъ желаетъ твердо стоять на почвѣ закона. На первомъ планѣ онъ указываетъ на необходимость назначенія для всякой волости человѣка, на обязанности котораго лежало бы ознакомленіе крестьянъ съ ихъ правами и обязанностями на основаніи положительнаго закона. Людей этихъ онъ называетъ законоучителями. Переходя къ занимающему насъ въ данномъ мѣстѣ вопросу, онъ выражаетъ желаніе, чтобы правительство запретило владѣльцамъ лѣсовъ всякую ихъ продажу въ стороннія руки, такъ какъ мѣстные крестьяне нуждаются въ лѣсномъ матеріалѣ для своихъ построекъ и орудій. Въ дальнѣйшія подробности по вопросу объ организаціи этого участія крестьянъ въ лѣсномъ хозяйствѣ онъ не входитъ: онъ ограничивается только подчеркиваніемъ нужды крестьянъ въ лѣсномъ матеріалѣ. Когда нужно устроить или исправить то или иное орудіе, необходимое въ крестьянскомъ хозяйствѣ, то крестьянинъ, конечно, старается добыть нужный матеріалъ порубкою въ панскомъ лѣсу и «самъ

законоучитель»,—добавляетъ авторъ записки,—поступилъ бы при такой нуждѣ не иначе.

Но самородная трава на естественныхъ лугахъ, въ лѣсахъ, стерняхъ произрастаетъ также безъ участія людского труда, а потому и къ данному виду произведеній почвы примѣняется тотъ же взглядъ, что и къ лѣсамъ. Когда то я держалъ воловъ на подножномъ корму. Такъ какъ волю выглядѣли хорошо, то я выразилъ благодарность наймиту, пасшему ихъ.—«А то жъ хоба я для васъ не стараюсь,—и сножать (сосѣдней владѣлицы), думаете, чьи волю спаслы, якъ не наши».

Понятіе о томъ, что погрыва естественныхъ пастбищъ не представляетъ сама по себѣ ничего предосудительнаго, выражается при всякомъ случаѣ. Когда то, проѣзжая черезъ Пятыегоры (тарашанскаго уѣзда), я остановился въ корчмѣ, гдѣ два словоохотливые «диды» рассказывали разныя «прыгоды» изъ ихъ хозяйской жизни. Одному изъ нихъ пришлось пахать поле, находившееся на далекомъ разстояніи отъ обычнаго мѣста выпаса. Работы оставалось немного, и для того, чтобы ее кончить, онъ «прыпизнявся» съ оранкою. Волю и такъ томлены, гнать ихъ на свое пастбище далеко, а тутъ вблизи «въ панськимъ гаю така то вже славна паша». Бѣда только въ томъ, что небольшой упругъ засѣянаго поля отдѣлялъ его отъ гаю, и все-таки въ гай нужно гнать черезъ посѣвы. «Що тутъ робить? Чы такъ грихъ, чы такъ? Гей волю!»—и дидъ погналъ ихъ въ гай. Въ этой дилеммѣ «грихъ» состоялъ въ одномъ случаѣ въ томъ, что приходилось гнать часть дороги черезъ посѣвъ, въ другомъ—оставить усталые волю безъ пашы: «А не дбать» про интересы «худобы», конечно грихъ—«воно жъ нимый языкъ».

Конечно, хозяйинъ въ своихъ интересахъ можетъ оберегать свое пастбище, но если постороннему удастся «вкратысь»—это дѣло его удачи, и никому не придетъ въ голову считать это предосудительнымъ. Вотъ почему, несмотря на то, что я, въ качествѣ частнаго владѣльца, заинтересованъ въ охраненіи пастбищъ отъ погрывъ, многіе сосѣди-крестьяне рассказывали

мнѣ при случаѣ о томъ, какъ они пасли скотъ на пастбищѣ той или иной сосѣдней экономіи.

Но говоря о данномъ направленіи народнаго міровоззрѣнія, нельзя не упомянуть и о томъ, что въ дѣйствительной жизни замѣчается въ значительной мѣрѣ приспособленіе къ ея текущимъ условіямъ. Такъ, лѣсныя порубки имѣютъ своимъ объектомъ болѣе или менѣе крупное дерево въ зависимости отъ большей или меньшей лѣсистости даннаго мѣста, а большая или меньшая значительность потравъ на естественныхъ пастбищахъ находится въ связи съ большимъ или меньшимъ обиліемъ ихъ въ данной мѣстности. Искусственные луга, если они разводятся безъ нарушенія пастбищныхъ правъ крестьянъ, довольно рѣдко подвергаются потравамъ. По крайней мѣрѣ я замѣчалъ это въ своемъ личномъ хозяйствѣ.

Эта способность къ приспособленію взглядовъ и обычаевъ къ условіямъ текущей хозяйственной жизни указываетъ косвеннымъ образомъ, съ одной стороны, на историческія условія этой жизни, благопріятствовавшія ихъ укрѣпленію, съ другой—на возможность эволюціи народнаго міровоззрѣнія параллельно съ эволюціей хозяйственной культуры при наличности, впрочемъ, условій, дѣлающихъ полезность ея процесса доступною болѣе широкимъ слоямъ населенія.

Правовое міровоззрѣніе въ данномъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, не является, какъ нѣчто данное извнѣ, законченное само по себѣ; но развивается подъ вліяніемъ дѣйствительной хозяйственной жизни. Чѣмъ больше мы будемъ удаляться отъ даннаго момента въ прошедшее, тѣмъ яснѣе будетъ выступать относительное обиліе лѣсовъ и естественныхъ пастбищъ. Конечно, то и другое составляло уже давнымъ давно предметъ частной собственности, но собственникъ менѣе скупился на какой-нибудь дубокъ или выпась.

Одинъ мой пріятель, уроженецъ бѣлорусскаго полѣсья, былъ крайне удивленъ тѣмъ, что мѣстные чиншевики просили у меня разрѣшенія на какую-нибудь фуру-другую хвороста. «Что у васъ разумѣется подъ словомъ хворостъ?»—спрашивалъ онъ меня.

«И для порубки такого матеріала у васъ нужно имѣть разрѣшеніе владѣльца лѣса»? За мою память въ нашей мѣстности (сквирскій уѣздъ) не трудно было «выпросить» у того или иного владѣльца нѣсколько столбовъ на хату, хотя бы владѣлецъ и не отличался особенной мягкостью въ сосѣдскихъ отношеніяхъ. Право сборки валежника принадлежало крестьянамъ во многихъ мѣстахъ, а пастбищный сервитутъ прислуживаетъ еще до сихъ поръ огромному большинству крестьянскихъ обществъ юго-запад. края.

Но съ теченіемъ времени условія хозяйственной жизни осложняются; общественныя пастбища въ открытыхъ мѣстахъ исчезаютъ; въ стерняхъ, при болѣе интенсивной культурѣ, все болѣе и болѣе исчезаетъ самородная растительность; искусственное травосѣяніе является необходимой потребностью сельскаго хозяйства, начинается искусственное лѣсонасажденіе.

При такихъ условіяхъ неизбеженъ конфликтъ между понятіями, выросшими на почвѣ отживающихъ хозяйственныхъ условій и позднѣйшимъ ихъ видоизмѣненіемъ. Указанная здѣсь способность приспособленія народнаго міровозрѣнія указываетъ на возможность устраненія, или по крайней мѣрѣ значительнаго смягченія, этого конфликта, но для этого является необходимымъ такой складъ хозяйственныхъ условій, при которомъ и народная масса могла бы участвовать въ положительныхъ результатахъ земледѣльческаго прогресса въ данномъ отношеніи. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе тѣхъ предварительныхъ условій, отъ которыхъ зависитъ возможность такого хода дѣлъ, мы должны однако замѣтить, что ожидать полнаго примиренія народнаго міровозрѣнія съ ходомъ дѣлъ, при которомъ на долю народной массы достаются почти исключительно отрицательныя его стороны, невозможно, а къ сожалѣнію таковъ до сихъ поръ ходъ агрикультурнаго прогресса въ данномъ отношеніи. Не удивительно поэтому, что народная масса относится къ нему отрицательно, что традиціонное міровозрѣніе, несмотря на нѣкоторыя его смягченія, держится упорно. Характерны въ этомъ отношеніи слова одного ихъ крестьянскихъ представителей на первомъ львовскомъ

сеймъ (1860 г.). «Згода, кажете панове, згода—а лись де? а де пасовысько?»

«Тисно стало жыть на свити»—говорятъ крестьяне, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе увеличивается эта «тиснота»; «земля людей не здержыть». Очень часто повторяется фраза «теперь куркы не можно выпустыть», такъ какъ кругомъ «все шкода».

Это понятіе тѣспоты имѣеть въ данномъ случаѣ въ виду не только малоземелье, но и систему хозяйства. Въ послѣдніе годы въ сквирскомъ уѣздѣ развилось было довольно сильное переселенческое движеніе въ южно-уссурійскій край, на «зеленый клынь», или на «сирый клынь», какъ стали потомъ говорить. Такъ какъ для того, чтобы получить разрѣшеніе на переселеніе, нужно было представить сравнительно довольно значительную сумму денегъ на переѣздъ, то переселялись главнымъ образомъ хозяева средней зажиточности; болѣе малоземельные и безземельные остались на мѣстѣ, не получая притомъ возможности скупать оставляемая переселенцами земли, которыя переходили въ руки болѣе зажиточныхъ односельчанъ. Такимъ образомъ переселеніе въ крайне слабой степени противодѣйствовало малоземелью и въ значительной мѣрѣ являлось протестомъ противъ той «тисноты», которая обуславливалась усиливающеюся системою болѣе интенсивнаго хозяйства. Довольно зажиточный хозяинъ, собиравшійся на «зеленый клынь», на замѣчаніе, что въ его положеніи можно устроиться довольно удобно и на мѣстѣ, говорилъ мнѣ: «та що зъ того? тутъ тиснота»,—и повторялъ онъ стереотипную фразу о куркѣ, которой здѣсь «не можно выпустыть». Понятно, что никакой трактатъ о земледѣліи не имѣеть той обаятельной силы, какъ мысль о 100 десятинахъ посѣва, да къ тому «лись, пасовысько, вси выгоды». И въ самомъ дѣлѣ, такъ ли ужъ ошибаются переселенцы, какъ нѣкоторые предполагають? Конечно, и здѣсь желательны нѣкоторыя усовершенствованія въ организаціи дѣла, но эти вопросы не входятъ въ программу настоящей статьи.

До сихъ поръ я говорилъ, главнымъ образомъ, объ ограниченномъ взглядѣ крестьянъ на право внѣкрестьянской собственности, теперь я хочу указать на тѣ ограничительныя поня-

тія о ней, которыя относятся къ внутреннему быту крестьянства. И здѣсь, конечно, они являются продуктомъ общихъ жизненныхъ условій и данной системы полеводства. Впрочемъ я долженъ прибавить, что въ данномъ отношеніи я имѣю въ виду главнымъ образомъ юго-западный край и, болѣе спеціально, среднюю полосу кievской губерніи, къ которой преимущественно относятся мои наблюденія.

Начнемъ съ главной основы крестьянскаго хозяйства: крестьянскаго земельного надѣла.

Въ средѣ вѣккрестьянской выработался подъ вліяніемъ ея жизненныхъ условій взглядъ на главу семейства, какъ на исключительнаго носителя права собственности, при сохраненіи, впрочемъ, правъ имущественной самостоятельности мужа и жены. Законъ, правда, ограничиваетъ право завѣщанія такъ называемыхъ родовыхъ имѣній въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, но не право распоряженія ими при жизни владѣльца. Если при отсутствіи завѣщанія законъ устанавливаетъ право наслѣдованія въ пользу остающихся въ живыхъ членовъ семьи, то мотивируется это предположеніемъ (въ огромномъ большинствѣ случаевъ вѣрнымъ), что эти члены семьи являются наиболѣе близкими сердцу собственника людьми и что признанная закономъ группа наслѣдниковъ совпадаетъ съ невыраженнымъ желаніемъ наслѣдодателя.

Въ крестьянскомъ быту хозяйственныя отношенія и, подъ вліяніемъ ихъ, взглядъ на право собственности внутри семьи слагаются нѣсколько иначе. Независимо отъ узъ родственнаго чувства, крестьянская семья представляетъ собою производительную экономическую ассоціацію, всѣ члены которой участвуютъ посильно въ ея производствѣ. Такъ какъ производительность труда членовъ семьи измѣняется съ теченіемъ времени, менѣе производительныя въ данный моментъ ея силы становятся современемъ болѣе производительными, и наоборотъ—трудоспособность болѣе производительныхъ въ данный моментъ ослабѣваетъ съ теченіемъ времени, то и права всѣхъ членовъ ассоціаціи признаются равными. Эту точку зрѣнія усвоило себѣ и мѣстное положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, признавая

крестьянскій земельный надѣлъ общей собственностью членовъ семьи. Этотъ принципъ глубоко проникаетъ весь строй семейно-экономической жизни крестьянъ. По мѣстному обычаю дочери вообще не участвуютъ въ наслѣдованіи земельного надѣла, хозяйственнаго живого и мертваго инвентаря, и получаютъ только приданое въ видѣ какой-нибудь тельчки, овечокъ, кожуха, подушекъ и т. п., да «весилья» должно быть устроено «коштомъ» семьи. Сообразно съ этимъ и опредѣляется ихъ участіе въ семейномъ хозяйствѣ. Онѣ, конечно, помогаютъ матери въ уходѣ за огородомъ, плоды котораго онѣ потребляютъ вмѣстѣ съ другими членами семьи, въ сборѣ хлѣба, когда это нужно, въ уходѣ за младшими дѣтьми и т. п., но зарботковъ, добываемыхъ на сторонѣ (на бурьякахъ, при молотилкѣ, на разныхъ оплачиваемыхъ деньгами работахъ на чужомъ полѣ) онѣ не отдають въ общую семейную кассу, употребляя ихъ по своему усмотрѣнію на наряды и т. п. Другое дѣло *хлопцы*. Работаютъ ли они въ своемъ хозяйствѣ, зарабатываютъ ли на сторонѣ, работа ихъ должна имѣть въ виду тотъ общій фондъ семейнаго хозяйства, котораго они теперь и въ будущемъ соучастники. При постороннихъ заработкахъ заработанныя деньги поступаютъ въ общую кассу, и только какая-нибудь незначительная доля удерживается ими иногда на чарку, на тютюнъ и т. п., при молчаливомъ согласіи главы семейства. Но отдавая свои заработки въ общую кассу, они чувствуютъ себя въ правѣ и контролировать ходъ общаго хозяйства. Служащіе при моемъ хозяйствѣ сроковые рабочіе—хлопцы—обыкновенно сами получаютъ «до рукъ» заработанныя деньги, иногда поручаютъ выплатить ихъ «до рукъ батька», иногда прямо таки заявляютъ, чтобы «батькови» не давать заработанныхъ ими денегъ. Это случается тогда, когда они замѣчаютъ, что зарабатываемыя ими деньги не идутъ въ хозяйственное дѣло. Такой запретъ имѣетъ обыкновенно значеніе временной понудительной мѣры, и послѣ истеченія нѣкотораго срока сынъ или беретъ для врученія отцу деньги, или поручаетъ выплатить ихъ ему непосредственно. Но случалось иногда и такъ, что недоразумѣнія даннаго рода не улаживались дома, и отецъ въ моемъ присут-

ствіи мотивироваль сыну расходъ заработанныхъ послѣднимъ денегъ на покупку лѣсного матеріала, для ремонта или постройки клуни, на приобрѣтеніе лошади или бычковъ и т. п., находя, такимъ образомъ, неправильность не въ желаніи контролировать общій ходъ хозяйства, а въ ошибочности расчета. Случалось и обратное: родители иногда просили нѣсколько затруднять получение сыномъ денегъ въ счетъ заработка, находя, что онъ слишкомъ много расходуетъ на личные потребности и удовольствія, несмотря на насущныя потребности общаго хозяйства, далеко, впрочемъ; не претендуя на полное завладѣніе заработками сына.

Конечно, этими и имъ подобными случаями не исчерпываются проявленія значительной самостоятельности членовъ семьи, идущей рядомъ съ ея экономической солидарностью.

Мнѣ не разъ случалось слышать разсужденія младшаго поколѣнія, порицающаго способъ веденія хозяйственныхъ дѣлъ главою семьи и говорившаго о желаніи выдѣла, при чемъ, настаивая на своемъ правѣ на ту или иную часть хозяйственнаго инвентаря (построекъ, орудій, скота), они подчеркивали участіе своего личнаго труда непосредственно или посредственно въ постройки какой-нибудь «повитки», приобрѣтеніе лошади за заработанные сыномъ деньги и т. п.

Въ виду жизненныхъ условий, на которыя опираются данныя экономическія отношенія членовъ семьи, имущественные семейные споры въ крестьянской средѣ имѣютъ значительно иной характеръ, чѣмъ такіе же споры въ семьяхъ, гдѣ случается встрѣчать имущественныя притязанія младшихъ членовъ семьи значительно раньше ихъ участія въ производствѣ. Этимъ объясняется и оправдывается снисходительное отношеніе волостныхъ судовъ къ спорамъ между младшимъ и старшимъ поколѣніемъ. Въ приговорахъ по подобнымъ дѣламъ волостной судъ говорить обыкновенно объ уваженіи, которое должно оказывать младшее поколѣніе старшему, напоминая, впрочемъ, въ случаѣ надобности и старшему о желательномъ хозяйственномъ направленіи его поведенія; иногда даже присуждаетъ рѣзко неуважительнаго сына къ какому-нибудь наказанію, но въ концѣ концовъ, при упор-

ствѣ, обязываетъ отца выдѣлить сыну припадающую на него часть земли (полагая на сыновей и на отца по равной части) и помогать ему въ извѣстныхъ предѣлахъ въ первоначальномъ обузаведеніи жилья, клунею и т. п. Вѣдь и онъ участвовалъ своимъ трудомъ въ созиданіи общаго семейнаго хозяйства.

Этотъ трудовой принципъ обнаруживается и при разсмотрѣніи семейно-имущественныхъ отношеній, болѣе выходящихъ изъ рамокъ обыкновеннаго теченія семейной жизни. Случается иногда фактическое расторженіе брака, при чемъ жена переходитъ на жительство или въ свою семью, или входитъ въ новое неузаконенное сожителство, и на этой почвѣ вырастаетъ судебное дѣло. Мнѣ случалось перелистывать рѣшенія волостного суда въ подобныхъ случаяхъ. Судъ высказываетъ обыкновенно мнѣніе о похвальности и обязательности законнаго сожителства, прибавляетъ, однако, что если оно не состоится, то мужъ обязанъ выдать женѣ движимости, внесенныя ею въ имуществоное хозяйство, а если дѣло идетъ о спорѣ, выросшемъ на почвѣ незаконнаго сожителства, то сюда же прибавляется обязанность уплаты за трудъ, вложенный въ хозяйство сожителя, оцѣнивая его, примѣняясь къ времени сельско-хозяйственнаго года и принимая во вниманіе общую его продолжительность. Случается иногда, что въ составъ хозяйственной семьи входитъ внѣбрачный сынъ. Это обыкновенно сынъ, прижитый женой до брака съ кѣмъ-нибудь другимъ. Мнѣ случилось видѣть духовное завѣщаніе отца, относящееся къ внѣнадѣльной землѣ. Большую часть земли онъ завѣщалъ своему законному сыну, но и внѣбрачный сынъ его жены не былъ обойденъ земельнымъ надѣломъ, такъ какъ онъ съ малыхъ лѣтъ трудился въ общемъ семейномъ хозяйствѣ. Въ случаяхъ, когда подобнаго рода дѣла доходятъ до волостного суда, онъ рѣшаетъ ихъ въ такомъ же направленіи, признавая за внѣбрачнымъ сыномъ или участокъ земли (меньшій впрочемъ, чѣмъ брачнымъ сыновьямъ) или опредѣленный списокъ правъ, приобретенныхъ его трудомъ, изъ общаго семейнаго имущества.

Имѣя въ виду очертить только общія экономически-правовыя тенденціи украинскаго народнаго міровоззрѣнія, я не буду

здѣсь входитъ въ болѣе детальную разработку семейно-имущественныхъ отношеній. Но эти общія замѣчанія о данной (семейной) экономически солидарной группѣ приводятъ насъ неизбежно къ посильному разсмотрѣнію общаго вопроса, настойчиво выдвигаемаго современнымъ теченіемъ экономической жизни. Я подразумѣваю здѣсь вопросъ о томъ: склоненъ ли украинець, въ какой мѣрѣ и при какихъ условіяхъ, подчинять свою индивидуальную независимость организаціи ассоцірованнаго производства?

Есть по этому вопросу нѣсколько противорѣчивыхъ пословицъ. Съ одной стороны: «найкраща спилка—чоловикъ та жинка», «гуртове--чортове» и т. п., съ другой «громада—великій чоловикъ», «у гурти каша йистся», «якъ жыть у купи, не больть у пупи», «гуртъ и въ Бога краде» и т. п. Въ этомъ, какъ и во многихъ иныхъ случаяхъ, на пословицы, значить, нельзя смотрѣть какъ на полную формулировку народнаго міровоззрѣнія; онѣ обыкновенно освѣщаютъ одну сторону вопроса, и популярность, доставшаяся на долю извѣстныхъ изреченій, объясняется, главнымъ образомъ, ихъ стилистическимъ достоинствомъ. Поэтому я оставляю пока въ сторонѣ этотъ, такъ называемый, кодексъ народной мудрости и постараюсь подойти къ вопросу на основаніи нѣкоторыхъ явленій дѣйствительной жизни. Группа, связанная между прочимъ тѣсной общностью экономическихъ интересовъ—это семья. Въ ней, вслѣдствіе кровныхъ, возрастныхъ и экономическихъ условій, дѣйствуютъ болѣе или менѣе продолжительное время, за исключеніемъ круглыхъ сиротъ, всѣ крестьяне, и потому, мнѣ кажется, наблюденіе надъ условіями ея существованія и распаденія должно лечь въ основаніе разсмотрѣнія поставленнаго выше вопроса.

Семья (здѣсь мы имѣемъ въ виду только экономическую ея сторону) представляетъ собой чрезвычайно тѣсную группу, обнимающую собою и производство, и потребленіе, при томъ группу авторитетно связанную значеніемъ главы семейства.

Чѣмъ обширнѣе хозяйство, тѣмъ болѣе выступаютъ на первый планъ производительныя стороны ассоціаціи, и тѣмъ менѣе

тяжелымъ кажется авторитетъ главы семьи, надъ волею котораго господствуютъ техническія условія хозяйства. Обратнo, но мѣрѣ уменьшенія размѣровъ хозяйства, значеніе производственной общности отстуетъ на болѣе далекій шагъ, потребительная общность выдвигается на первый, и распоряженія главы семейства мотивируются болѣе его личными наклонностями и произволомъ, а не техническими потребностями хозяйства. Участіе въ производительной дѣятельности, выражающейся въ заработкахъ на сторонѣ, косвеннымъ только образомъ можетъ быть связано съ производственной организаціей семейной группы, а поступленіе заработковъ личного труда въ общую кассу дѣлаетъ результаты изолированнаго труда предметомъ солидарнаго потребленія. Конечно, всякая общность обязываетъ ея участниковъ поступиться въ извѣстной мѣрѣ своимъ личнымъ усмотрѣніемъ общимъ потребностямъ, въ виду болѣе полного удовлетворенія и своихъ личныхъ потребностей, но производственная и потребительская общность значительно различны въ этомъ отношеніи. Если даже допустить (въ чемъ можно сомнѣваться), что общность потребленія приноситъ относительно такую же долю экономической пользы, какъ и солидарная организація производства, то мѣра ограниченія личной самостоятельности въ первомъ случаѣ несравненно больше, чѣмъ во второмъ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ формахъ экономической солидарности, которыя свойственны крестьянской семьѣ.

Такъ очевидно смотреть на дѣло люди, непосредственно въ немъ заинтересованные. Постниковъ (Южно-русское крестьянство) устанавливаетъ рядомъ цифръ, относящихся къ крестьянамъ та-врической губерніи, что численность семейнаго состава увеличивается параллельно размѣрамъ площади посѣва и уменьшается вмѣстѣ съ уменьшеніемъ этой площади. Иначе говоря, экономическая солидарность семьи усиливается и ослабѣваетъ въ зависимости отъ преобладанія въ семейно-хозяйственной организаціи производственной или потребительской общности,—и потому, при малоземельи семейные раздѣлы чаще, чѣмъ при болѣе обширномъ землепользованіи.

Въ болѣе мнѣ знакомой кievской губ. рѣдко случаются крестьянскія хозяйства такихъ сравнительно значительныхъ размѣровъ, какъ въ таврической губ., да и данныхъ, аналогичныхъ съ данными Постникова, добытыми земскою статистикою, у меня не имѣется, да ихъ и вовсе, кажется, не имѣется для кievской губ.

Такимъ образомъ, предметомъ моихъ личныхъ наблюденій является такая группа, въ которой трудоспособность болѣе многочисленной семьи далеко не поглощается самостоятельнымъ ея хозяйствомъ, и потому организованная общность производства отступаетъ на болѣе далекій планъ, на первый же планъ выступаетъ общность потребления.

Здѣсь уже было замѣчено, что въ такой группѣ сильно проявляется тенденція къ распаденію, и это общее замѣчаніе приходится только дополнить нѣкоторыми данными личнаго наблюденія относительно ближайшихъ причинъ ея. Мнѣ случалось, конечно, слышать со стороны соучастниковъ извѣстной семейной группы заявленія неудовольствія на нерегулярность жизни, недостаточное трудолюбіе, небрежность въ исполненіи хозяйственныхъ работъ и т. п. относительно того или другого члена семьи, но эти нареканія скорѣе носили характеръ временнаго неудовольствія, чѣмъ постоянно дѣйствующей причины. Если семейные раздѣлы и вырастаютъ иногда на этой почвѣ, то это случается относительно очень рѣдко. Значительно чаще причиною ихъ является расточительное отношеніе кого-нибудь изъ членовъ семьи къ результатамъ общаго труда, при чемъ старшее, болѣе властное, поколѣніе чаще бываетъ причиною разлада. «Батько» пропиваетъ зерно, деньги, вырученныя за отдачу въ аренду участка земли и т. п. На этой почвѣ вырастаютъ споры, иногда и драки. Если дѣло доходитъ до волостного суда, то онъ, подвергая наказанію непокорнаго сына, обявываетъ обыкновенно отца выдѣлить сына. Но чаще всего случаются и не обращаютъ на себя ничего особеннаго вниманія—раздѣлы, вызываемые общностью потребления. Пока сынъ не женатъ, эти

вопросы никогда почти не выдвигаются; онъ рѣдко имѣетъ причину жаловаться на то, что къ нему во время работы въ полѣ «тепла стравы не доходитъ»; вопросъ о пользованіи жильемъ для него третестепенный, семейная общность не стѣсняетъ его общественныхъ отношеній, такъ какъ съ товарищами, друзьями и дивчатами онъ встрѣчается, главнымъ образомъ, *на улицы*, въ хатѣ, гдѣ «збыраются досвитки» и т. п., а въ мужской исключительно компаниі—въ былое время въ корчмѣ, а послѣ введенія водочной монополіи—въ разныхъ ея суррогатахъ. Здѣсь его не стѣсняетъ ничей авторитетъ («въ корчми вси ривни»), а веселый «жартъ», свободныя разсужденія, дружная пѣсня замѣняютъ будничные разговоры домашней жизни. Другое дѣло «жоначь». На улицы, на досвитки уже ему «дороги не видно»; корчма, конечно, можетъ пріютить и его, но «не туда вже сердце лежить», онъ уже отсталъ отъ «товарыства» молодежи. «Оженився—зажурывся». Не только «молодыця» зажурилась «и ложкою и мыскою, ще й третюю колыскою», но и его мысли сосредоточились на домашней жизни. А жизнь то эта осложнилась. Въ данную семью вошла «невистка», у сына образовались новыя общественныя отношенія, отношенія съ родомъ жены, расширился кругъ «кумивъ побратымивъ, и всѣ эти отношенія не могутъ уже ютиться гдѣ-нибудь у «жыдивочки», а нуждаются въ хатнемъ общеніи. А хата то тѣсна, и запасовъ въ ней не Богъ вѣсть сколько. «Старимъ» кажется страннымъ появленіе новыхъ хозяевъ въ домашнихъ распорядкахъ; молодые косятся на стѣсненіе ихъ самостоятельности. Бываютъ, конечно, исключенія, но въ общемъ, неминуемо всплываетъ наружу извѣстный антагонизмъ свекрухи и невѣстки, совмѣстная жизнь становится все труднѣе, дѣло кончается выдѣленіемъ сына «щобъ отступыться одъ гриха». Не общность въ производительной дѣятельности лежитъ обыкновенно въ основѣ этого выдѣленія: случается не разъ, что накануне еще раздѣла вся семья работаетъ дружно съ серпомъ, косою, но именно общность потребленія, стѣсняющая свободное распоряженіе результатами труда.

Придерживаясь принятаго мною метода, по которому общія тенденціи, способствующія экономической ассоціаціи или противодѣйствующія ей, нужно выводить на основаніи наблюденія надъ самой распространенной семейной группой,—я долженъ упомянутьъ вкратцѣ о нѣкоторыхъ чертахъ семейно-экономическихъ отношеній, о которыхъ здѣсь была уже рѣчь, по скольку эти черты могутъ освѣщать общій вопросъ о степени и условіяхъ склонности украинскаго народа къ экономической ассоціаціи. Раньше мы видѣли принципъ экономической равноправности, широкое право контроля всѣхъ членовъ группы, не оставивающееся и передъ родительскимъ авторитетомъ, право свободнаго выхода изъ ассоціонно-связанной группы. Если мы къ этому прибавимъ сравнительно большую легкость подчиненія индивидуальныхъ соображеній техническимъ потребностямъ производства и сильную нерасположенность къ обобщенію потребленія, о которомъ только что была рѣчь, то мы, кажется, исчерпаемъ тѣ указанія, которыя по данному вопросу мы можемъ получить изъ наблюденій надъ семейно-экономической группой. Мнѣ кажется, что эти указанія вполне гармонируютъ съ результатами наблюденія надъ тѣми мелкими временными экономическими ассоціаціями, которыя въ значительной мѣрѣ распространены въ народной жизни, и о которыхъ какъ то принято забывать. О нихъ то я и хочу здѣсь сказать нѣсколько словъ.

Ассоціаціи эти обусловливаются потребностями производительной техники на томъ уровнѣ ея развитія, который присущъ крестьянской производительной дѣятельности въ данное время. 1) Самая распространенная изъ нихъ—это *супрѣга*. Она имѣетъ главнымъ образомъ въ виду оранку поля. Въ моей мѣстности (сквирскій уѣздъ, кіев. губ.) пашутъ обыкновенно Саковскимъ плугомъ при упряжкѣ въ 4 вола или 4 лошади (это послѣднее несравненно чаще). Конечно, лестно «орать своимъ плугомъ», подразумевая подъ словомъ плугъ не только орудіе, но и нужное для пахоты количество скота. Но для того, чтобы использовать работоспособность такого плуга, нужно имѣть въ своемъ распоряженіи значительно бѣльшее количество земли, чѣмъ то, кото-

рымъ пользуется огромное большинство нашихъ крестьянъ. При малой площади земельного пользованія и незначительности стороннихъ заработковъ тяглою, «свой плугъ» былъ бы нецѣлесообразной и разорительной роскошью. Этимъ и обуславливается возникновеніе супраги. «Спрягаются» обыкновенно 2 хозяина, изъ которыхъ каждый даетъ въ супрагу пару лошадей; нужные для пахоты *погоньчъ* и *плугьырз* поставляются ими также въ равной мѣрѣ. Такъ они пахутъ свою и, если случится, чужую землю,—последнюю за часть сбора или за деньги. Сборомъ или деньгами, заработанными на чужой землѣ, они дѣлятся поровну. Если у супражниковъ равный надѣлъ своей земли, то работа на полѣ одного погашается работой на полѣ другого; въ случаѣ неравномѣрности излишняя работа хозяина съ меньшимъ надѣломъ возвращается ему другимъ супражникомъ натурою, при другихъ полевыхъ работахъ, или же оплачивается деньгами по текущимъ цѣнамъ работы. Чаше случается, что орудіе пахоты—собственный плугъ—имѣется только у одного изъ супражниковъ (Саковский плугъ для крестьянскаго хозяйства сравнительно дорогъ). Въ такомъ случаѣ неимѣющій плуга супражникъ унлачиваетъ его владельцу за каждый свой моргъ¹⁾ по 20 коп. Оранка—главное дѣло супраги, и этой работой обыкновенно ограничивается ея дѣятельность. Но и при другихъ работахъ ея участіе было бы если и не такъ необходимо, то все же полезно. Такъ, при взрыхливаніи поля раломъ потеря почвенной влаги тѣмъ меньше, чѣмъ скорѣе взрыхленное поле будетъ забороновано (заскорожено или заволочено). Въ виду этого, «колы спилка добра», случается, что супражники раломъ и волочатъ вмѣстѣ. Во время возки хлѣба, когда у одного изъ супражниковъ некому подавать снопы на возъ, или когда это удобно по другимъ причинамъ (напр. при

1) Моргъ=1317 кв. саж.; десятина почти равна 1³/₄ м. На вспаханье морга требуется одинъ день, также и на „ралиння“; это же и средняя мѣра дня косьбы травы или средняго овса. Вотъ почему, несмотря на то, что покупки и аренды исчисляются обыкновенно подесятинно, въ хозяйственныхъ работахъ счетъ на морги держится твердо въ моей мѣстности.

кладкѣ «стижка» на открытомъ воздухѣ), случается, что перевозятъ хлѣбъ прежде одному, потомъ другому. Случается, что это дѣлается при подобныхъ условіяхъ сосѣдями, не находящимися въ супрягѣ. Супруга имѣеть въ виду обѣ вспашки («на новъ и на зябь»), иногда только одну, но чаще всего она повторяется между супряжниками изъ года въ годъ довольно продолжительное время.

2) Значительныя преимущества молотьбы молотилкою передъ молотьбою цѣпомъ (большая производительность труда, болѣе полный вымолоть зерна, болѣе возможность использовать благопріятные сухіе дни для молотьбы) вызвали все усиливающееся въ моей мѣстности среди крестьянъ стремленіе пользоваться молотилками. Держать молотилку для собственной только надобности не подь силу и болѣе зажиточнымъ крестьянамъ (подразумѣвая не сословную, а экономическую категорію), такъ какъ они только въ весьма ограниченной мѣрѣ могутъ использовать работоспособность этой сравнительно дорогой машины. Случаевъ покупки молотилки товариществомъ крестьянъ въ моей мѣстности не бываетъ, но работаетъ довольно много молотилокъ, перевозимыхъ съ мѣста на мѣсто къ разнымъ хозяевамъ. Случается, что такія молотилки принадлежать крестьянамъ; случается, что и другимъ лицамъ, не ведущимъ сельскаго хозяйства. Въ томъ и другомъ случаѣ владѣлецъ молотилки отдаетъ обыкновенно въ наймы право пользованія его машиною, получая плату отъ копы молотьбы. Ни лошадей, нужныхъ для работы, ни рабочихъ онъ не даетъ, все это поставляютъ тѣ, которые молотятъ свой хлѣбъ. Молотилки эти обыкновенно 4-хконныя. Болѣе богатые крестьяне впрягаютъ своихъ лошадей, и рабочія силы семьи дополняются нанятыми по текущимъ цѣнамъ (практикуемымъ въ экономіяхъ) рабочими. Но большинство среднихъ хозяевъ должны прибѣгать къ *стилкѣ*. Дѣлается это у насъ обыкновенно такимъ образомъ. Ассоціируются 2 хозяина, изъ которыхъ каждый даетъ по парѣ лошадей въ молотилку; рабочія силы ихъ семействъ дополняются наемными рабочими по текущимъ цѣнамъ. Такъ какъ число копъ, вымолочиваемыхъ каждымъ изъ товарищей, а также и число цѣшихъ

рабочихъ въ каждой изъ двухъ семей обыкновенно не одинаково и часто разнится значительно, то здѣсь представляется случай для нѣскольکو сложнаго разсчета, производимаго однако временными товарищами вполне рационально. Товарищъ, у котораго перемолочено больше копѣ хлѣба, платитъ другому за работу его лошадей при молотбѣ даннаго излишка сообразно съ временемъ работы, потребовавшимся на этотъ излишекъ, и текущими цѣнами такой работы. Сторонніе (не принадлежащіе къ семьямъ товарищей) рабочіе получаютъ поденную плату: къ числу дней наемныхъ рабочихъ прибавляется число рабочихъ дней членовъ семьи, считая ихъ по той же цѣнѣ, и на этомъ основаніи исчисляется стоимость обмолотки копы хлѣба, падающая на пѣшую работу. Разсчетъ между товарищами производится на основаніи количества копѣ, перемолоченныхъ у каждаго изъ нихъ, общей стоимости пѣшей работы, падающей на его долю, и стоимости рабочихъ дней, поставленныхъ имъ. При незначительной разницѣ въ количествѣ перемолоченныхъ копѣ и рабочихъ силъ ассоціированныхъ семействъ, случается, что «сходятся такъ, по сусидськы», безъ подробнаго разсчета за лошадей и за рабочихъ. Случается иногда, что безлошадный сосѣдъ присоединяется къ товариществу для обмолота своего хлѣба, въ такомъ случаѣ онъ поставяетъ относительно большее число пѣшихъ рабочихъ. Если количество перемолочиваемаго у него хлѣба незначительно, то случается, что дѣло ведется «по сусидськы» безъ особенно строгаго разсчета.

3) Постройка хатъ и другихъ строеній, нуждающаяся въ одновременномъ сотрудничествѣ нѣсколькихъ лицъ, вызываетъ обыкновенно ассоціацію на слѣдующихъ основаніяхъ. Два или три «мастри» договариваются съ хозяиномъ оптомъ за постройку. Потомъ они добираютъ себѣ другихъ «мастривъ». Добираются обыкновенно болѣе или менѣе равные въ «маистерствѣ». Платою, получаемою отъ хозяина, дѣлятся всѣ поровну съ тѣмъ, однако, что принятыя впоследствии плотники уплачиваютъ въ пользу первоначально договорившихся (за те, що згодылысь) по 1 рублю. Обыкновенно, первые договорившіеся бываютъ и глав-

ными руководителями работы. На «простяцки», не плотницкія, работы (копка ямъ для столбовъ и т. п.) *спилка* нанимаетъ по-денныхъ.

4) При заготовкѣ дровъ на топливо плата бываетъ обыкновенно отъ кубического сажня (стога). Потребность въ содѣйствіи двоихъ при работѣ пилою вызываетъ и соотвѣтствующую ассоціацію. Обыкновенно 2 рабочихъ вмѣстѣ рубятъ, пилятъ и раскалываютъ дрова, на общія средства покупаютъ и «нылку», а заработокъ дѣлятъ поровну. Иногда *спилка* принимаетъ въ свой составъ и 3-го рабочаго; тогда два пилятъ, а третій раскалываетъ и укладываетъ дрова. Платою съ нимъ дѣлятся поровну, если онъ равносильный работникъ.

5) При по-саженной копкѣ новыхъ или ремонтѣ давнихъ рвовъ ассоциируются два работника; одинъ копаетъ, другой выбрасываетъ землю изъ канавы. Платою дѣлятся поровну.

Кромѣ указанныхъ здѣсь, встрѣчаются и другія краткосрочныя ассоціаціи труда, напр., при покрываніи построекъ или скирдъ соломою, сооруженіе плетней, при корчовкѣ и т. п., вообще при работахъ, оплачиваемыхъ оптомъ или поштучно, особенно, если нанимателемъ требуется исполненіе работы къ опредѣленному недалекому сроку. Впрочемъ, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ ассоциированіе труда не есть необходимое явленіе.

Я упомянулъ здѣсь о разныхъ видахъ *спилки*, болѣе часто встрѣчающихся въ моей мѣстности; въ разныхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ техники и объектовъ производства, размѣровъ крестьянскаго землепользованія и т. п., эти типы могутъ варьироваться, нѣкоторые виды *спилки* могутъ исчезать, другіе развиваться болѣе сильно или вновь являться. Такъ напр., въ мѣстностяхъ, гдѣ паханье совершается одной парой рабочаго скота или же наоборотъ тремя парами, — описанный здѣсь видъ супруги можетъ исчезать или же варьироваться; въ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе развитъ лѣсной промыселъ, возникаетъ *спилка* при ручной заготовкѣ досокъ и т. п.; въ иныхъ мѣстахъ наемъ молотилокъ крестьянами не въ ходу, съ другой же стороны въ херсонской губерніи встрѣчаются, какъ я слышалъ, покупки молотилокъ това-

риществами или обществами крестьянъ и даже паровыхъ молотилокъ. Впрочемъ, всё эти видоизмѣненія не нарушаютъ, кажется, принциповъ, лежащихъ въ основѣ описанныхъ здѣсь самобытныхъ крестьянскихъ ассоціацій. Но прежде чѣмъ перейти къ общей ихъ характеристикѣ, здѣсь, кажется, уместно будетъ упомянуть о нѣкоторыхъ видахъ помощи, которые косвеннымъ, впрочемъ, образомъ примыкають къ явленіямъ экономическихъ ассоціацій. Я говорю *косвеннымъ образомъ*—потому, что хотя въ основѣ ихъ лежитъ потребность въ ассоціированіи труда, но въ нихъ отсутствуетъ тотъ элементъ строгаго экономическаго разсчета, который ясно выступаетъ въ описанныхъ здѣсь разныхъ видахъ *спилокъ*. Онъ замѣняется здѣсь элементомъ взаимнаго сосѣдскаго благоволенія.

При постройкѣ хатъ часто практикуется *закладщина*. Дѣло происходитъ такимъ образомъ. *Майстри* готовятъ и обдѣлываютъ столбы, а также верхнюю вязь и кроквы. Когда все это приготовлено и размѣряно, сосѣди и болѣе близкіе люди приглашаются *на закладщину*. Прибывшіе на *закладщину* устанавливаютъ общими усиліями, подъ руководствомъ *майстра*, столбы, заносятъ верхнюю вязь и кроквы, иногда «закидаютъ» нѣкоторую часть стѣнъ. Къ вечеру (закладщина продолжается одинъ день) остовъ хаты готовъ. Участвующіе въ закладщинѣ не получаютъ платы, но хозяинъ кормитъ ихъ по возможности сытно и угощаетъ ихъ водкой. Помощь *закладщины* настолько существенна, что плотники требуютъ большаго или меньшаго вознагражденія за свою работу въ зависимости отъ того, будетъ или не будетъ *закладщина*. Когда плотницкая работа окончена, и требуется облѣпить новую хату глиною, то эта работа тоже часто совершается *толокою*. Приходятъ сосѣдки и болѣе близкія знакомыя (въ противоположность закладкѣ, гдѣ работаютъ только мужчины, здѣсь работаютъ только женщины) и, обыкновенно при пѣсняхъ и веселыхъ разговорахъ, совершаютъ за день обмазку хаты, которая, такимъ образомъ, сохнетъ равномерно во всѣхъ своихъ частяхъ. Здѣсь также работницы не получаютъ платы, а только угощеніе *горилкою* и *стравю*.

Встрѣчаются до сихъ поръ, но больше какъ переживаніе, разные виды *толоки* при полевыхъ работахъ, особенно при сборкѣ сѣна и хлѣба; иногда бываютъ и случаи пахоты поля священника прихожанами. При толокахъ плату за трудъ замѣняетъ угощеніе (водка и яства). Въ иныхъ случаяхъ толоки имѣютъ характеръ общій съ закладщиною, т. е. взаимность сосѣдскихъ услугъ. Такъ, въ дни моей молодости я помню у крестьянъ д. Маковиць (кіевскаго уѣзда) обычай косить траву толокою. Два, три сосѣда сходились и выкашивали поочередно свои сѣнокосы; хозяинъ, сѣнокосъ котораго косили, угощалъ сотоварищей. Получалось такимъ образомъ одновременное высыханіе сѣна. Не знаю, существуетъ ли тамъ до сихъ поръ этотъ обычай. Но за исключеніемъ обычныхъ случаевъ, толоки имѣли обыкновенно характеръ не взаимности услугъ, а услугъ со стороны болѣе зависимыхъ въ пользу болѣе вліятельныхъ и со стороны этихъ послѣднихъ характеръ спекуляціи, эксплуатирующей зависимость и слабость сельскаго населенія. Такой характеръ въ наиболѣе грубой степени имѣли толоки, устраиваемыя экономіями, начиная съ крѣпостного времени вплоть до довольно недавняго. Но толоки этого типа въ моей мѣстности или совсѣмъ исчезли, или очень рѣдко встрѣчаются, о чемъ, конечно, не приходится сожалѣть. Оставляя въ сторонѣ этотъ послѣдній видъ толокъ и имѣя въ виду тѣ, которыя основываются на осуществляемой непосредственно (напр. при сѣнокошеніи) или предполагаемой въ возможномъ будущемъ взаимности услугъ (напр. закладщины), нельзя не замѣтить въ нихъ въ примитивной формѣ принципа взаимнаго страхованія на случай работъ, превосходящихъ единичныя силы хозяина. Но данный принципъ представляется здѣсь въ очертаніяхъ, ускользающихъ по болѣшей части отъ точнаго учета въ то время, когда въ разныхъ *спилкахъ*, о которыхъ здѣсь была рѣчь, расчетъ между *спилыками* ведется очень строго. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что обычные разные виды помощи идутъ скорѣе на убыль, чѣмъ на возрастаніе. При возрастающей сложности хозяйственной жизни и ея трудностей, принципъ «нехай мое переходить» отодвигается на задній планъ, уступая мѣсто строгому расчету

между сотоварищами, присущему указаннымъ здѣсь болѣе или менѣе продолжительнымъ ассоціациямъ. Обращаясь къ общей ихъ характеристикѣ, мы должны прежде всего признать, что ходячее мнѣніе о безусловномъ якобы отвращеніи украинца отъ ассоціированнаго труда не выдерживаетъ критики фактовъ. Не только болѣе давніе ихъ виды, при малыхъ измѣненіяхъ производительной техники, продолжаютъ существовать съ соответственными приспособленіями къ ея модификаціямъ (напр. супруга), но вырастаютъ и новые параллельно съ появленіемъ новыхъ приѣмовъ производства, напр.—ассоціаціи для пользованія молотилками. Дѣло въ томъ, что стремленіе пользоваться ими у крестьянъ среднезажиточныхъ—въ моей мѣстности дѣло совсѣмъ новое, считающее свою исторію единицами, а не десятками лѣтъ, тѣмъ не менѣе уже выработались, какъ мы видѣли, ясные, точно опредѣленные принципы данной временной ассоціаціи. Далѣе мы видимъ, что возникнушія, количественныя и временныя границы труда опредѣляются потребностями производительной техники на томъ ея уровнѣ, который считается въ данный моментъ экономическаго развитія необходимымъ и цѣлесообразнымъ крестьянскимъ населеніемъ. Считающееся менѣе необходимымъ скорѣе остается внѣ сферы ассоціированнаго труда, чѣмъ наоборотъ (напр., спорадическое только проявленіе ассоціаціи супружниковъ при ролянкѣ и боронованіи).

Затѣмъ, въ ассоціаціи ведется строгій расчетъ между сотоварищами соответственно суммѣ услугъ, оказываемыхъ каждымъ изъ нихъ (плата за пользованіе плугомъ въ супругѣ, счетъ рабочихъ дней при молотѣбѣ и т. п.)—или по энергическому формулированію Прудона (*Système des contradictions économiques*) «да, братья—сколько вамъ угодно, но отдайте мнѣ все мое и возьмите все ваше». Полная равноправность сторонъ, отсутствіе авторитетнаго руководства внѣ технической необходимости (значеніе руководящихъ *майстривз* при постройкахъ), свободный выходъ изъ данной спилки и присоединенія къ новой, продолжительность существованія ея въ зависимости отъ технически необходимаго времени для достиженія даннаго опредѣленнаго результата (сфера

производства, какъ единственная сфера ихъ примѣненія)—дополняютъ характеристическія черты ассоціацій, о которыхъ здѣсь была рѣчь.

Принимая все сказанное во вниманіе, мы должны допустить, что, по мѣрѣ развитія производственной техники, будутъ развиваться и приспособленные къ ней виды ассоціаціи, при чемъ это развитіе (по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ времени) скорѣе выразится въ увеличеніи числа временныхъ ассоціацій *ad hoc*, къ которымъ будутъ примыкать самостоятельные производители, чѣмъ въ развитіи такихъ формъ ассоціаціи, которыя полно, или болѣе полно, поглощаютъ личную инициативу. Свойства земледѣльческаго производства на данномъ его уровнѣ вполне соотвѣтствуютъ такому ходу дѣлъ.

Этотъ общій ходъ дѣлъ состоитъ въ томъ, что индивидуальное производство временно уступаетъ мѣсто ассоціированному въ границахъ *твердо* признанной полезности этого ассоціирования. Я подчеркиваю слова—твердо признанной полезности,—полезности, превосходящей удобства индивидуальной независимости.

Простого признанія, что ассоціированіе производства принесло бы нѣкоторую пользу—недостаточно. Довольно долгое время я велъ свое хозяйство, отдавая землю мѣстнымъ крестьянамъ исполу, оставляя за собой только нѣкоторый контроль относительно времени и качества обработки, выбора зерна для посѣва и т. п. Пока велось у меня трехпольное хозяйство, всякій плугъ (обыкновенно сужрыжый) обрабатывалъ свой участокъ, и дѣло шло относительно недурно. Рѣшившись ввести такъ называемую плодоперемѣнную систему, я составилъ ея планъ при участіи и съ одобренія тѣхъ же половинщиковъ. При переходѣ къ ней, явились участки, нуждавшіеся въ совмѣстной обработкѣ всѣми плугами, и хотя при посѣвѣ всякій половинщикъ выдѣлялъ свою часть, но нѣкоторыя работы приходилось производить совмѣстно. Работа на этихъ участкахъ шла значительно хуже, чѣмъ на остальныхъ: запаздываніе однихъ, непроизводительное ожиданіе другихъ съ лошадьми, привязанными къ возу, небрежность работы, нерѣдкіе взаимные споры по этимъ причинамъ вызывали

замѣчанія участниковъ о томъ, что «гуртове--чортове», и, признаюсь, вызывали во мнѣ одностороннее предположеніе не о томъ, что данныя формы производства не приспособлены къ приѣмамъ, выработаннымъ мѣстнымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, но о томъ, что эти крестьяне вообще не способны къ ассоцірованію труда. Можно указать и на многіе другіе случаи, въ которыхъ существующее признаніе полезности извѣстныхъ приѣмовъ обработки, не достигло той интенсивности, которую зарождаетъ ассоцірованное производство. Такъ преимущество запахиванія навоза одновременно съ вывозкою его признается очень многими, но не вызываетъ соотвѣтственной этому признанію ассоціаціи; то же самое замѣчается съ весьма распространеннымъ признаніемъ преимуществъ посѣва рядовою сѣянкою передъ ручнымъ, и т. д. Съ сѣянкою, вѣроятно, случится то, что случилось съ молотилкою: она явится современнымъ, какъ орудіе нанимаемое, для эксплуатаціи котораго будутъ ассоціроваться отдѣльные хозяева. Если это маленькое уклоненіе въ область вѣроятностей будущаго и не входитъ въ рамки настоящей статьи, то, кажется, оно можетъ служить иллюстраціей общаго впечатлѣнія, производимаго наблюденіемъ надъ разными формами ассоціацій, о которыхъ здѣсь была рѣчь. Онѣ существуютъ и нарождаются, но въ общемъ ходѣ своемъ отстаютъ болѣе или менѣе отъ успѣховъ техники. Практическое усвоеніе успѣховъ техники легче, чѣмъ соотвѣтствующія ему модификаціи міровоззрѣнія: дерево и желѣзо болѣе податливый матеріалъ, чѣмъ людскіе нравы. Изъ этого вытекалъ и вытекаетъ, не только у насъ, цѣлый рядъ чувствительныхъ экономическихъ противорѣчій. Правда, есть школы, которыя въ крайнемъ развитіи ассоціацій видятъ залогъ будущей полной гармонизаціи экономической жизни; но едва ли возможенъ прогрессъ, который не имѣлъ бы предпосылкой умѣніе производителя приспособить формы общественной жизни къ сознательному веденію производства соотвѣтственно уровню производительной техники.

Съ этой точки зрѣнія наша общественная жизнь оставляетъ широкое поле для цѣлесознательной инициативы въ данномъ на-

правленіи. Здѣсь нельзя не помянуть добрымъ словомъ предавнаго служителя кооперативной идеѣ на Украинѣ, Н. В. Левицкаго. Его удачи и неудачи, нарожденіе и раснаденіе организуемыхъ при его участіи артелей могутъ служить богатымъ матеріаломъ для освѣщенія занимающаго насъ вопроса и указаніемъ практическихъ поправокъ дѣятельности въ томъ направленіи, которымъ онъ прокладываетъ новый путь среди нашихъ мѣстныхъ условій жизни.

Выраженіемъ пожеланія появленія объективнаго очерка исторіи этихъ артелей я и закончу этотъ отдѣлъ настоящей статьи.

Здѣсь я хочу сказать еще нѣсколько словъ о взглядѣ на договоръ. Нескончаемое число договорныхъ сдѣлокъ, заключаемыхъ крестьянами между собою и люльми, иносословными, дѣлается въ огромномъ числѣ безъ скрѣпленія какими-либо формальными актами, особенно когда договоръ ограничивается крестьянской средой.—Это достаточно указываетъ на серьезное отношеніе къ правамъ и обязанностямъ, связаннымъ съ данною неизбежною формою житейскихъ отношеній, вырастающихъ на почвѣ современной экономической жизни. Но въ народномъ міровоззрѣніи изъ этого не вытекаетъ то поклоненіе фетишу—договорному праву, которое выработалось въ средѣ, извлекающей обыкновенно изъ него преимущественно полезныя для нея результаты. Общая идея ненарушимости договора пріобрѣтаетъ въ теоріи свою санкцію въ предположеніи равнозначительности услугъ, оказываемыхъ договаривающимися сторонами. Дѣйствительная жизнь, какъ извѣстно, далеко не всегда оправдываетъ это предположеніе: болѣе слабыя экономическія единицы испытываютъ очень часто на себѣ отрицательныя стороны этого уклоненія дѣйствительности отъ идеала. На этой почвѣ и вырастаетъ ограничительное, въ извѣстной мѣрѣ, толкованіе договорнаго права въ народной средѣ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ для иллюстраціи этой мысли.

Мой односельчанинъ А купилъ (какъ у насъ выражаются) на нѣсколько посѣвовъ землю другого крестьянина Б, уплативъ деньги впередъ. Сдѣлка, какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ,

была очень выгодна для А. До истеченія срока сдѣлки Б за-сѣялъ приготовленную А землю и собралъ хлѣбъ въ свою пользу. Волостной судъ, къ которому обратился А, присудилъ съ Б въ пользу А плату за совершенныя имъ полевая работы; что же касается сбора хлѣба въ данномъ году и продолженія сдѣлки до окончательнаго ея срока, то судъ отказалъ въ этомъ А, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что онъ уже и такъ получилъ въ предыдущихъ сборахъ достаточное вознагражденіе за данныя имъ впередъ деньги. А, недовольный этимъ рѣшеніемъ, обратился въ сѣздъ мировыхъ посредниковъ, но сѣздъ, не находя достаточныхъ кассационныхъ поводовъ, утвердилъ рѣшеніе волостного суда. Я былъ случайнымъ свидѣтелемъ объявленія А этого постановленія сѣзда мировыхъ посредниковъ и былъ крайне изумленъ тѣмъ спокойствіемъ, съ которымъ А отнесся къ нему. Въ глубинѣ души онъ очевидно признавалъ цравоту рѣшенія волостного суда и болѣе налегалъ на то, что «нема що казаты», такъ какъ его работу оцѣнили добросовѣстно.

Другой «случай» въ сосѣднемъ селѣ. К. кунилъ у М. его полевой надѣлъ на нѣсколько посѣвовъ; до истеченія срока этой сдѣлки сестра М. умираетъ. Онъ обращается къ К. съ просьбой ссудить ему нужныя на погребеніе деньги, но К. отказываетъ въ этомъ М. М. рѣшается отдать свою землю въ наемъ другому односельчанину П. на два, кажется, ближайшіе сбора, не дожидаясь срока истеченія сдѣлки съ К., и такимъ образомъ получить нужныя ему деньги. Возникаетъ дѣло въ волостномъ судѣ по жалобѣ К. Судъ рѣшаетъ, что П., въ удовлетвореніе послѣдней сдѣлки, долженъ приступить къ пользованію землею въ ближайшемъ времени, а К. додержатъ слѣдующіе ему годы послѣ П. Рѣшеніе это мотивируется тѣмъ, что К. зналъ стѣсненное положеніе М., зналъ ограниченную его кредитоспособность и, держа его землю въ своихъ рукахъ, все-таки отказался отъ ссуды, такъ что для М. не оставалось другого исхода, какъ нанять свою землю П.

И общественное мнѣніе несомнѣнно одобряетъ рѣшенія такого рода. Точно также оно не осудитъ наймита, плохо оплачи-

ваемаго (въ сравненіи съ текущими цѣнами) или стѣсняемаго инымъ образомъ, за оставленіе хозяина. Впрочемъ, при случаѣ нельзя не замѣтить, что шумъ, поднимаемый нѣкоторыми въ последнее время по поводу этого вопроса, полонъ преувеличеній, диктуемыхъ крайней экзальтаціей узко понимаемыхъ интересовъ и безцеремонныхъ аппетитовъ извѣстной категоріи нанимателей.

Заканчивая этимъ, конечно, далеко не исчерпывающій очеркъ, нельзя не упомянуть о томъ, что среди крестьянства идетъ подъ вліяніемъ общихъ условій хозяйственной жизни процессъ имущественной дифференціаціи. Въ зависимости отъ этого болѣе сильныя экономически группы крестьянъ примыкають въ большей или меньшей мѣрѣ къ экономическому міровоззрѣнію верхнихъ слоевъ общества, но тѣмъ не менѣе понятіе о крестьянскомъ юридически-экономическомъ міровоззрѣніи сохраняетъ свою силу, разъ мы будемъ здѣсь подразумѣвать историческую, а не юридически сословную категорію. Міровоззрѣніе это, конечно, далеко отъ совершенства и законченности; въ немъ мы встрѣчаемся иной разъ съ довольно наивною формулировкой, но не съ точки зрѣнія совершенства и законченности нужно опѣивать его значеніе. Мы уже привыкли къ тому, чтобы не смотрѣть на тѣ или иныя юридическія и бытовыя нормы экономической жизни, какъ на нѣчто абсолютное, мы привыкли въ нихъ видѣть видоизмѣняющійся продуктъ исторической жизни племени, но мы склонны еще забывать, что результаты этой жизни не одинаково отражаются на интересахъ отдѣльныхъ слоевъ населенія. Это и вызываетъ различіе въ ихъ міровоззрѣніи на вопросы, сюда относящіеся, и то, что мы привыкли считать наиболѣе совершенною для даннаго времени ихъ формулою,—не больше, какъ формула міровоззрѣнія слоевъ, всплывшихъ къ верху въ извѣстный моментъ исторической эволюціи. Формулы эти достигли относительной степени законченности, какъ извѣстно, не сразу, а постепенно. Такою же способностью къ совершенствованію обладаетъ, конечно, и міровоззрѣніе другихъ слоевъ населенія, и если только мы правы, предполагая въ будущемъ отведеніе болѣе широкаго мѣста ихъ интересамъ (а исторія оправдываетъ, кажется, это предположеніе), то мы должны смотрѣть на ихъ міровоззрѣніе, какъ на серьезное основаніе дальнѣйшей эволюціи понятій, сюда относящихся.